

# НОВОЕ ВТОРГАЕТСЯ В ЖИЗНЬ

И. ЩЕДРОВ

**В**ОСЕМЬ недель пролетели быстро, и вот пора в обратный путь, в Москву. Я три года не был во Вьетнаме, но сколько изменений произошло с тех пор! Залечены раны, нанесенные войной, а на месте джунглей и пустошей Северо-Востока, по которым мне не раз приходилось проезжать, поднимаются новые индустриальные районы во Вьет-чи, Тхай-нгуене и других местах. По целинным массивам Северо-Запада прокладывают первые борозды тракторы, которые ведут молодые добровольцы из Ханоя и других городов. Огромные яркие лозунги на заборах и стенах зданий, призывающие в кратчайший срок завершить восстановление экономики (1955—1957 годов), успешно выполнить трехлетку (1958—1960 годов), сменились призывами к борьбе за перевыполнение заданий первого пятилетнего плана на 1961—1965 годы. В городах почти совсем исчезли пестрые вывески и рекламы многочисленных частных лавчонок и предприятий, мастерских, принадлежащих кустарям-одиночкам. Их хозяева вошли в госкапиталистические предприятия или кооперативы. Подавляющая часть крестьян — члены сельскохозяйственных кооперативов. В стране родилось новое движение добровольцев за перевыполнение первого пятилетнего плана. Северный Вьетнам строит основы социализма. Черты новой жизни уже явственны, и что особенно бросается в глаза — это формирование нового человека — хозяина своей страны.

## КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРТЫЙ УЧИТСЯ

Уже к началу 1959 года в Северном Вьетнаме была в основном завершена народная битва за ликвидацию неграмотности. На улицах городов и селений страны — всюду видны объявления о вечерних курсах рабочей молодежи, об условиях приема в средние и высшие учебные заведения. Начальное образование стало фактически обязательным. Букварь в руках вьетнамца постепенно уступает место учебнику математики, истории, литературы. Каждый четвертый человек в Демократической Республике Вьетнам учится, и этим вправе гордиться наши вьетнамские друзья. Стремительно выросло не только количество общеобразовательных школ, но и вузов. Год назад Ханой потерял полувековую «монополию» институтского города Северного Вьетнама. За восемь лет число студентов в стране выросло почти в 20 раз. Сейчас их около 20 тысяч, не считая обучающихся за границей.

За вузовские учебники сели и те, чья юность прошла в огне революции, кто не смел прежде и

мечтать о высшем образовании. Мой хороший знакомый, кадровый работник Куи, почтенный отец большого семейства, только теперь смог осуществить свою мечту: он слушатель вечерних курсов финансово-экономического института.

## ОЧЕРЕДЬ ЗА БИЛЕТАМИ В ТЕАТР...

Значительно вырос круг интересов народа, увеличилась тяга к овладению новой культурой, искусством. Художественная самодеятельность — одно из замечательных проявлений этого многообразного процесса. Как-то в одной из бесед с мэром Ханоя Чан Зюи Хынгом я узнал интересные цифры: в 1961 году в столице было около 700 самодеятельных театральных коллективов, спектакли которых посмотрело более миллиона зрителей.

На весеннем ханойском фестивале 1962 года 140 лучших театральных самодеятельных коллективов показали высокое профессиональное мастерство. Такого притока молодых и свежих сил театр прошлого не знал. Бурный взлет художественной самодеятельности способствовал серьезному росту профессионального театра, особенно его национальных жанров. За последние два-три года в ДРВ появилось целое созвездие новых видов сценического искусства: опера, цирк, кукольный театр, музыкально-танцевальная пантомима. Созданы Большой симфонический оркестр и оркестр национальных инструментов.

Особенно впечатляющи успехи современного театра, в становлении которого большую роль сыграла школа Станиславского. Вьетнамская печать высоко оценила помощь режиссеров московских театров А. Васильева и В. Монахова. Зрители горячо аплодировали пьесам «Любовь Яровая» К. Тренева и «Платон Кречет» А. Корнейчука. Но особенно большой успех выпал на долю «Иркутской истории» А. Арбузова. Впервые за многие годы за билетами даже на самые массовые представления выстраивалась многочасовая очередь. Пьеса получила блестящую оценку зрителей и критики.

Большие успехи делает молодая вьетнамская кинематография. В 1959 году вышел первый художественный фильм «У общей реки», отмеченный затем на Международном кинофестивале в Москве. А весной 1962 года на экранах столицы появилось сразу три художественных фильма: «Птичка-белоглазка», «Два солдата» и «Однажды осенью». Высокая техника съемок, хорошая режиссерская работа и игра актеров, наконец, сам выбор сценариев говорят о том, что вьетнамская кинематография сде-



лала большой шаг вперед. Первые два фильма заслуженно получили высокую оценку и премии на Международном кинофестивале в Карловых Варах.

В апреле 1962 года мне довелось присутствовать на предварительном просмотре этих фильмов. Когда нам представили актеров—первых выпускников курсов Ханойской киностудии, оказалось, что почти все они еще два-три года назад работали на фабриках, в кооперативах, школах, учреждениях, а в свободное время увлекались художественной самодеятельностью...

### НОВЫЕ ТРАДИЦИИ...

Да, новое настойчиво заявляет о себе, ломает многие веками сложившиеся традиции, закладывая основы новых традиций, нового уклада жизни.

Навсегда покончено со страшными последствиями прошлого. «Штурмовые единовременные атаки» против оспы и проституции, опиумокурения и ранних детских браков, активно проводимые в первые годы после восстановления мира, одержали решающие победы и сменились борьбой за новый быт, новые отношения между людьми, за нового человека.

Повсеместно молодожены отказываются от старой свадьбы со свахой, приданым, «не исключающей моменты принуждения», в пользу свадьбы «по-новому», которая гораздо скромнее по расходам, но полна весеннего задора и молодости...

В Ханое на месте бывшей городской свалки усилиями сотен тысяч добровольцев создан новый район отдыха—парк «Единство». Здесь и тенистые аллеи, и манящая гладь озера... Но нет молелен, пагод и церквей, без которых раньше не обходилось ни одно место отдыха. Еще пример. Много раз и до этого я любовался красотами «жемчужины Вьетнама», «шестого чуда света» — Бухты опустившегося дракона, слушал древнюю легенду о летающем драконе. Теперь в бухте есть нечто более интересное—остров Германа Титова, названный в честь побывавшего там отважного советского космонавта.

### «В МЕДВЕЖЬЕМ УГЛУ»

Сейчас значительно менее резко чувствуется разрыв в культуре между столицей и провинцией. Радио, пресса и, конечно, школа несут культуру в самые отдаленные уголки. В апреле 1962 года вместе с одним советским специалистом я провел несколько дней в «глухом» уезде Май-тяу, провинции Хоа-бинь, в нескольких десятках километров от лаосской границы. Около 20 тысяч жителей этого уезда представлены семью национальными меньшинствами.

Однажды вечером при тусклом свете керосиновой лампы в бамбуковой хижине я был участником удивительной беседы с кадровыми работниками, которая сразу как-то отодвинула на задний план и мрак ночи, окутавший долину, и, казалось бы, вечную тишину этого «медвежьего угла». Мне задавали вопросы—о московском метро и Дворцах бракосочетаний, о здоровье советских космонавтов и о том, есть ли жизнь на других планетах...

Все дети района, достигшие школьного возраста, ходят в начальную школу. Сюда периодически привозят новые кинофильмы, в том числе и советские. «Скоро и у нас в долинах будет электричество. Приезжайте еще раз полюбоваться морем огней»,—

говорит на прощание председатель одного из сельскохозяйственных кооперативов Ви Ван Хо, по национальности белый тай.

Где бы ни приходилось бывать, мы видели, с каким энтузиазмом люди берут на себя самые разнообразные общественные нагрузки: на улицах многих городов милиционерам помогают парни и девушки, а то и подростки-пионеры с повязками народных дружинников. Часто, показывая парк или новый жилой квартал, наши друзья-вьетнамцы не без гордости добавляли, что это строили в свободное от работы время все, кто мог.

### «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ»

К советским людям вьетнамцы относятся тепло, дружески. В Советском Союзе видят страну, прокладывающую другим народам путь к будущему, опыт и пример которой старательно изучается и применяется в строительстве социализма. Маяком движения за подъем сельского хозяйства, за укрепление кооперативных хозяйств является кооператив Дай-фонг имени Вьетнамо-советской дружбы. Не случайно и то, что зачинателя самого массового движения среди рабочих и служащих Северного Вьетнама ткачиху Нгуен Тхи Кон вьетнамцы ласково называют «наша Гаганова».

Почетное право открыть III Общенациональный съезд героев и передовиков труда Вьетнама, состоявшийся весной 1962 года, было предоставлено первым почетным Героям труда Вьетнама—советским космонавтам Юрию Гагарину и Герману Титову. Их речи, записанные на пленку, были встречены бурей аплодисментов.

Еще несколько лет назад русский язык во Вьетнаме знали немногие, а теперь даже в самых отдаленных госхозах и кооперативах нас радушно приветствовали по-русски: «Добро пожаловать», «Как ваше здоровье, товарищи?» Русский язык преподают в школах, вузах, на вечерних курсах, по радио. Только по приблизительным данным Общества вьетнамо-советской дружбы, его изучают более 100 тысяч человек.

### МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ...

За годы народной власти страна достигла многого. Но чем значительнее успехи, тем дерзновенней, смелей мечты о будущем. Как правило, каждый наш разговор кончался словами: «Через несколько лет на этом месте вырастут здания новых цехов», «Здесь мы планируем построить...», «На месте этого пустыря мы решили заложить парк, сквер...» Каждый вьетнамец сегодня—мечтатель.

О создании в Северном Вьетнаме чудесного Ботанического сада мировой флоры—центра международных исследований—мечтают начальник главного управления лесного хозяйства Нгуен Тао и известный знаток полезных растений Ле Ван Зай. Будущие кварталы жилых домов, новые мосты над своеобразной Красной рекой стоят перед глазами Чан Сюи Хынга, мэра Ханоя. А скульптор Чан Ван Лям уже мысленно бродит по залам первой Национальной картинной галереи.

Да, каждый вьетнамец—мечтатель, но эти мечты реальны. Выполнение первого пятилетнего плана превратит Северный Вьетнам в индустриально-аграрную страну. В решении этих больших задач братскую помощь вьетнамским друзьям оказывает Советский Союз и другие страны социалистического лагеря.